

От переводчика: Всем привет, так как это последняя глава, объединила части в одну (чтобы не писать эпилог в названии каждой главы)

P.S: И кстати, почему-то эта глава есть не на всех китайских источниках, в некоторых, новелла заканчивается на 85 главе.

всем приятного чтения ^_~

"От него... еще нет новостей?",- Бай Юэ обеспокоенно посмотрел на мужчину перед собой.

Это уже четырнадцатый день сверх запланированного времени, и люди снаружи находились в состоянии беспокойства из-за отсутствия новостей.

Обычные люди, солдаты военного округа, члены передовых отрядов, все. В конце концов, Хань Юань был лучшим капитаном передовой команды на протяжении многих лет, и они действительно не могли потерять его.

Все молились и беспокоились, но человек, который должен был быть самым нервным и самым встревоженным, был абсолютно спокоен, без капли тревоги на лице.

Это заставляло всех нервничать еще больше, и они даже не осмеливались упоминать имя Хань Юаня при нем, опасаясь, что человек перед ними, внезапно потеряет самообладание из-за этого имени.

"Нет", - Гао Ефэй спокойно посмотрел на Бай Юэ.

Его губы незаметно шевельнулись, и он хотел сказать что-то еще, но промолчал.

Это уже десятый год с тех пор, как он встретил Хань Юаня, и шесть лет спустя после того, как они впервые исследовали Горящую Радугу.

За последние шесть лет они снова, и снова входили в Горящую Радугу, продолжали исследовать и исследовать, и даже создали другую крепость внутри.

За последние шесть лет они получили много информации и многому научились в Горящей Радуге.

Они нашли некоторую информацию и скелеты аборигенов того мира и провели углубленное исследование. Жители Горящей Радуги, действительно похожи на то, о чем они догадывались

раньше, и они лишь немного отличались от них, за исключением роста и телосложения.

За последние шесть лет они исследовали всю Горящую Радугу и не смогли найти там ни одного живого аборигена.

Судя по оставленным следам, которые можно исследовать, их предыдущие предположения были обоснованы.

Появление этого черного тумана, действительно нанесло сокрушительный удар жителям Горящей Радуги.

Кроме того, сама Горящая Радуга - это чужой мир, в котором свирепствуют инопланетные звери, а окружающий климат ненормален, поэтому они не перенесли крещение временем.

Это открытие немного разочаровало первоначально взволнованных людей, но в то же время оно также посеяло семена в сердце каждого. По крайней мере, они уже знали, что в том, инопланетном мире были люди.

Это также вызвало еще одну тенденцию во внешнем мире, - найти инопланетный мир, в котором будут люди, это даже чуть ли не стало новой духовной религией.

Нельзя сказать, что это хорошо или плохо, это будет известно, только тогда, когда они действительно столкнутся с этим.

И в будущем, у них будет достаточно психологической подготовки, потому что у них было достаточно для этого времени.

На самом деле, по сравнению с ними, личный состав передовых войск и военного округа уделял больше внимания информации о духовной силе, содержащейся в информации, найденной в Горящей Радуге.

Судя по результатам их находок, люди Горящей Радуги, очевидно, подверглись воздействию духовной силы и духовных зверей раньше, чем они, и их исследования в использование духовной силы были более тщательными, чем у них.

У них был полный набор способов проявления своей умственной силы, а также свой собственный способ лечения психических травм.

Хотя, в конце концов, они сгнули в потоке времени, но то, что они оставили, действительно просветило их. Те данные, что им удалось собрать, могли открыть для них новую эру.

Однако, все это еще находилось в стадии исследований, и информация, которую они имели

сейчас все еще недостаточно, для глобального прорыва. Если они хотят идти дальше, они должны продолжать двигаться вперед.

И этот процесс может длиться пять лет, пятьдесят лет, или даже пятьсот лет.

Гао Ефэй однажды говорил об этом с Хань Юанем, но они не объявляли это.

Относительно этого, их мнения совпадали - все, что касается Горящей Радуги, для них является только процессом, а не результатом.

Может быть, они не увидят того дня, когда вступят в новую эру, но какое это имеет значение? Они провели свою счастливую жизнь рука об руку в свою собственную эпоху.

Этого для них было достаточно.

Именно для этого, после пяти лет тщательной подготовки, Хань Юань официально вошел в Черную дыру - разлом, заполненный черным туманом.

Это название «Черная дыра», дал тому миру Хань Юань, и Гао Ефэй не возражал.

Согласно первоначальному плану, Хань Юань и другие будут работать там, в течение целого месяца, чтобы предоставить как можно больше информации и материалов.

Однако когда пришло время возвращения, Хань Юань не вернулся.

Это неожиданное развитие событий заставило всех почувствовать себя мрачно, и Бай Юэ тоже.

Сидя в крепости Горящей Радуги, Гао Ефэй посмотрел на Бай Юэ, который был полон беспокойства и ходил туда-сюда перед ним, и отвел взгляд в сторону, смотря на кого-то невидимого, кто смущенно касался его носа рядом с ним.

"Кхе-кхе", - Хань Юань ухмыльнулся: "Мы уже на обратном пути".

Гао Ефэй был беспомощен, он посмотрел на Бай Юэ: "Они уже на обратном пути".

Тот забеспокоился еще больше, подозревая, что Гао Ефэй сошел с ума.

Гао Ефэй взглянул на Хань Юаня, сидевшего рядом с ним.

Согласно их договоренности, Хань Юань должен был вернуться через месяц. Но после

официального входа и по мере того, как продвигались исследования, Хань Юаню пришлось продлить время.

И это не потому, что Хань Юань и другие сделали важное открытие. Хотя они действительно многое открыли, главная причина в том, что в Черной дыре почти ничего не осталось, кроме черного тумана.

Растения мертвы, животные все разъедены, нет солнечного света, нет воды, все опасности исходят от этого черного тумана.

С ними была Хань Синь, и пока они не отстают, для них почти нет опасности.

И Хань Юань предложил пойти дальше. В конце концов, они так долго готовились. Если бы они вернулись, как было запланировано, они могли бы исследовать маршрут почти только на десять дней по прямой.

Хань Юань настаивал, и Гао Ефэйю пришлось с ним согласиться, считая, что Хань Юань и другие действительно не были в опасности, и еды было достаточно.

Гао Ефэй знал, что происходит внутри, но другие этого не знали, что и стало причиной нынешней сцены.

"Тебе не нужно слишком сильно беспокоиться. Поскольку у них есть Пухлое Сокровище, по крайней мере, можно гарантировать, что с ним не случится несчастного случая", - Бай Юэ успокаивал его.

"Да", - Гао Ефэй согласился, он и был спокоен.

Бай Юэ обеспокоенно посмотрел на него, и поняв, что утешение не нужно, повернулся и ушел с кривой улыбкой.

Бай Юэ ушел, Гао Ефэй повернулся обратно, к Хань Юаню.

Хань Юань потерся носом о нос Гао Ефэйя, и поцеловал его. После десяти лет общения с ним он обнаружил, что Гао Ефэйю это очень нравилось.

"Ты согласился, и я также ищу возможность попробовать с Большой собакой", - Хань Юань повис на Гао Ефэе.

"Отпусти".

Хань Юань проигнорировал это: "Большая собака действительно отличается от прежней. Его пламя очень эффективно против этого черного тумана".

Гао Ефэй протянул руку, чтобы отцепить Хань Юаня, висящего у него на шее, но его рука прошла сквозь руку Хань Юаня, последний хитро улыбнулся в ответ.

Гао Ефэй уставился на Хань Юаня, и глядя в эту пару больших, ясных, и невинных глаз, в течение пяти секунд, Гао Ефэй был побежден.

"Поговорим об этом конкретно", - Гао Ефэй повернулся и пошел к стене, там никого не было.

Хань Юань извернулся, чтобы повиснуть на спине Гао Ефэя, он хотел, чтобы Гао Ефэй нес его.

Во время прогулки, Хань Юань взволнованно рассказывал о том, что произошло в Черной дыре.

После происшествия в мире Водяного Бога, большая собака изменилась. Он больше не мог покрываться черной ци и стал способен контролировать пламя и покрываясь огнем.

Сначала Хань Юань и Гао Ефэй подумали, что это окончательная форма Большой Собаки.

Но время шло, и Хань Юань, который часто тайно вызывал Большого Пса в другие миры, постепенно обнаружил, что пламя Большого Пса все еще меняется.

Первоначально синее пламя стало более прозрачным, и иногда его даже не было видно. Его разрушительная сила, сжигающая всё, также увеличилась, теперь даже от соприкосновения всё обращалось в пепел.

Особенно сейчас, сила Большой собаки достигла очень ужасающего уровня.

Хань Юань изо всех сил пытался позволить Большой собаке выпустить пламя в Черной дыре. В тот момент, когда пламя вспыхнуло в темном мире, вся округа вспыхнула.

Этот черный туман был сожжен, давление воздуха изменилось, создавая сильный ветер, как вихрь, проходящий сквозь апокалипсис.

Если бы не Пухлое Сокровище, то это стало бы захватывающей катастрофой для них.

Когда все закончилось, и Большая собака укротила свое пламя, все что было в радиусе десятка километров, исчезло.

Под их ногами была огромная выбоина, и это был первый раз, когда они увидели появление

неба в Черной дыре.

Также было подтверждено, что Черная дыра действительно была такой, как они предполагали. Раньше это был обычный инопланетный мир, где светило солнце и все росло, пока не появился черный туман.

"...его сила атаки теперь больше, чем раньше, намного сильнее. Я подозреваю, что если его не остановить, пламя может даже напрямую сжечь всю Черную дыру. Но я думаю, что лучше всего использовать единственный момент - освещение с вечным двигателем", - Хань Юань высоко оценил это: "Если это так, то нам не придется нести кучу осветительных приборов".

Гао Ефэй дернул уголками рта, думая о том, как Хань Юань хотел использовать его Циляня. Когда он представил сцену, что циляня использовали в качестве лампочки, он хотел схватиться за лоб.

"Возвращайся как можно скорее", - сказал Гао Ефэй.

"Это потому, что ты скучаешь по мне, или из-за работы?",- Хань Юань невинно моргнул.

"Есть ли разница?"

"Конечно, есть разница!",- Хань Юань уставился на него: "Если из-за работы, тогда я уйду. А если, потому что ты скучаешь по мне, тогда я... поцелую тебя!"

Глаза Гао Ефэя стали беспомощными: "Где ты этому научился?"

"Шэнь Наньхэ смотрел это вчера по телевизору, и я увидел",- Хань Юань, очень хороший ребенок и никогда не лжет.

Уголки рта Гао Ефэй дернулись, а глаза стали холодными. Очевидно, он собирался позже поговорить с Шэнь Наньхэ о том, что за чепуху он смотрит в последнее время? Телесериал?

"Ты думал об этом?",- Хань Юань облизнул губы, желая поцеловать.

Гао Ефэй посмотрел на розовый язык, промелькнувший по губам, и его дыхание стало неровным, а во рту пересохло. Не дожидаясь реакции Хань Юаня, он сделал шаг вперед и поцеловал его.

Он продолжал углублять поцелуй, пока Хань Юань не задохнулся, но он не отпустил его.

После того, как поцелуй закончился, они прижались лбами друг к другу.

Глядя на Хань Юаня вблизи, глаза Гао Ефэйя были чрезвычайно агрессивными: "О чем ты думаешь?"

Хань Юань выдохнул, его дыхание уже было горячим, и в то же время все его тело уже горело.

Он поднял голову, встретился с агрессивным взглядом Гао Ефэйя, он ответил провокацией, он тихо усмехнулся, и его голос был хриплым.

Облизав губы, покрасневшие от поцелуя, он сделал шаг вперед и крепко прижался к Гао Ефэйю.

Протянув руку, он погладил щеки и губы Гао Ефэйя своими холодными кончиками пальцев.

Хань Юань наклонился к уху Гао Ефэйя и спросил голосом, который могли слышать только они: "Хочешь попробовать сделать это так... Сейчас?"

После этих слов, Хань Юань ясно услышал, что дыхание Гао Ефэйя стало тяжелым.

Он ухмыльнулся и двусмысленно посмотрел в глаза Гао Ефэйю, а затем исчез, когда Гао Ефэй сделал шаг вперед и попытался обнять его.

Открыв глаза и посмотрев на знакомый темный мир перед собой, Хань Юань не смог удержаться, поднял руку и коснулся губ, его глаза были полны улыбки.

Он встал и сменил сторожа.

"Ты в хорошем настроении?",- Худыш задавался вопросом, почему Хань Юань выглядел так, словно выиграл джекпот? Ведь он просто спал...

"Потому что мы приближаемся к разлому", - сказал Хань Юань.

Худыш взглянул на Хань Юаня, очевидно, он не поверил в то, что сказал Хань Юань, но не стал спорить.

"Даже если мы доберемся до разлома, то понадобится еще полмесяца, чтобы вернуться в крепость Горящей Радуги", - напомнил Худыш.

"Это не долго".

Худыш промолчал, отошел в сторону и пошел спать в свою палатку.

В Хань Юане есть много вещей, о которых стоит задуматься, таких как большая собака, которой здесь быть не должно, но она здесь, о том, что Хань Юань и Гао Ефэй, всегда знают ситуацию друг про друга.

Все люди в их команде обнаружили это. В конце концов, после стольких лет совместной работы, всё становится очевидным.

Просто они все согласились друг с другом и не стали расспрашивать его. Они думали, что это было молчаливое взаимодействие между Хань Юанем и Гао Ефэем.

"Спасибо".

Худыш остановился и удивленно оглянулся.

Хань Юань улыбался и просто спокойно смотрел на него.

Худыш покачал головой, повернулся и вошел в палатку.

Хань Юань отвел взгляд и повернулся, чтобы посмотреть на Большого Пса и Пухлое Сокровище, которые сидели в обнимку.

Пламя на теле Большой собаки становилось все более и более доминирующим, что вероятно связано с более стабильным психическим состоянием Гао Ефэя, но это не влияло на Пухлое Сокровище.

Каким бы яростным и сильным не было пламя, оно не вредило Пухлому Сокровищу.

После обнаружения изменений в Большой собаке, Хань Юань беспокоится, что хомяк не сможет выдержать такого уровня пламени, но на деле все было не так, даже сейчас, Большая собака полыхала пламенем, а оно все равно бесполезно для Пухлого Сокровища.

Конечно, это, вероятно, как-то связано с тем, что Большая собака никогда не думала о том, чтобы причинить вред Пухлому Сокровищу.

"Сквирп".

Хань Юань отвел взгляд и посмотрел на Хань Синь, которая была рядом с ним.

Тело Хань Синь стало намного больше, чем раньше, и ее характер постепенно изменился, став более спокойным.

Она могла уже лучше общаться с Хань Юанем, понимая большинство слов.

После того, как она научилась нормально общаться, Хань Юань и Гао Ефэй обсудили это и решили рассказать ей всё о муравьях из Альянса, о Шуанцине, и обо всем остальном.

Их это не беспокоило, но поскольку, Хань Синь понимала их язык, она могла узнать о муравьях из уст других людей в любое время. Она настолько умна, что ее интеллект соответствовал человеческому. Рано или поздно, она бы узнала...

Вместо того, чтобы ждать и бояться, Хань Юань предпочел рассказать ей об этом сам.

Это был очень долгий разговор. Они с Гао Ефэйем сидели в логове Хань Синь и рассказывали ей об этом.

Результат оказался лучше, чем ожидал Хань Юань, но в какой-то степени хуже.

У Хань Синь, похоже, с самого начала сохранилась память о том, что она была муравьем, и она даже могла вспомнить часть воспоминаний, когда она была яйцом, поэтому она и помнила Хань Юаня после вылупления.

Она быстро приняла то, что является муравьем. И их убийственные способности.

Существование муравьев, было неправильным с самого начала.

Хань Синь была опечалена, но у нее с самого начала не было контактов с другими муравьями, поэтому, она была больше растеряна, чем зла или что-то еще.

Всё это соответствовало ожиданиям Хань Юаня, и это лучшая часть. Он даже ожидал плохой ситуации, что она уйдет от них в гневе, или, может быть, даже повернется против них...

Чего Хань Юань не ожидал, что узнав, что в мире остался только один муравей - она, Хань Синь покажет одиночество и беспокойство.

Хань Синь, похоже, понимала, что она не похожа на Хань Юаня и остальных, просто сильно не задумывалась об этом раньше, пока Хань Юань все не сломал...

Поняв, что она такая одна, Хань Синь была в плохом состоянии в течение длительного времени, а затем она попыталась найти себе пару, как Хань Юань и Гао Ефэй, как Большая собака и Пухлое Сокровище.

Хань Юань не остановил ее, он решительно хотел помочь ей, и вместе, они перевернули с ног

на голову всю Горящую Радугу за последние шесть лет.

Они повсюду преследовали инопланетных зверей, они повсюду похищали и ловили инопланетных зверей, они даже маскировались под инопланетных зверей и шли в их логово, чтобы пожить там, в течение короткого периода времени...

Результаты были неоднозначными. Они не могли найти партнера для Хань Синь, но они нашли кучу младших братьев и сестер для нее.

Многие инопланетные звери, которые не могут победить и не могут бежать, после того, как видели Хань Синь, просто ложились и демонстрировали свое брюхо, сдаваясь.

Со временем, за спиной Хань Синь была куча, «младших братьев и сестер».

Хань Синь была вполне удовлетворена этим, и Хань Юань был тоже доволен. В конце концов, когда он ходил на «свидания» сопровождая Хань Синь, он выглядел полным придурком.

Когда люди из крепости Горящей Радуги видели очередной их «поход», это было так, как если бы они увидели живого призрака среди бела дня...

Хань Юань встал и подошел к Хань Синь. Он протянул руку и коснулся ее: "Ложись спать, я разбужу тебя, когда придет время".

"Сквирп", - Хань Синь нежно потерлась о руку Хань Юаня и закрыла глаза.

Хань Юань наблюдал, как Хань Синь засыпает, но не ушел, а спокойно наблюдал за этим.

Хотя Хань Юань был эгоистом, он бесчисленное количество раз, чувствовал себя счастливым, от того, что забрал тогда Хань Синь.

Если бы не это, сейчас все было бы совсем по-другому.

Другой мир Шуанцина, возможно, был бы занят муравьями, а людям бы пришлось сдаться. Или, что еще хуже, им придется отказаться от всего города Шуанцин, или больше.

Но все пошло по-другому.

Простояв так долгое время, пока у него не затекли ноги, Хань Юань шагнул вперед, и сел, прислонившись к Хань Синь.

После достаточного отдыха, все снова отправились в путь.

Путешествие в Черной дыре не являлось захватывающим и даже мирным, но все, несомненно, наслаждались им, и никто не ожидал, что внезапно погибнет.

Полмесяца спустя, когда они вышли из Черной дыры и увидели яркий мир снаружи, все вздохнули с облегчением, и почувствовали чувство возрождения.

Многие поднимали головы, чтобы посмотреть на голубое небо. Они так долго находились в темноте, что это давало людям чувство подавленности, и это чувство нужно было развеять.

Хань Юань тоже был подавлен в своем сердце, но его хорошим лекарством было не небо, а Гао Ефэй, который должен был ждать его.

Но он не ожидал, что встретит его прямо у выхода из разлома Черной дыры.

"Почему ты здесь?", - Хань Юань был приятно удивлен. Гао Ефэй никогда не говорил ему, что придет.

"Я хотел с тобой кое о чем поговорить", - Гао Ефэй шагнул вперед.

"О чем?", - Хань Юань убрал улыбку с лица и попытался принять серьезное выражение: "Что-то случилось?"

Гао Ефэй схватил Хань Юаня и заключил его в объятия.

Хань Юань все еще был ошеломлен, когда он наклонился к его уху и злобно сказал: "Можешь продолжать следить за Шэнь Наньхэ и наблюдать за этими грязными вещами в будущем".

Хань Юань рассмеялся.

Он посмотрел прямо в глаза Гао Ефэйю, но когда он смеялся, он увидел взгляд Гао Ефэйя. Он казалось, поглотил его, отчего его дыхание стало горячим.

Хань Юань поднял брови и ответил хриплым голосом: "Как я понимаю, тебе это понравилось?"

Дыхание Гао Ефэйя замерло, а рука, обнявшая Хань Юаня, сжалась еще более сильно, как будто он хотел вдавить его в свое тело.

Хань Юань обнял его в ответ: "На самом деле, я узнал гораздо больше..."

Гао Ефэй слушал слова, которые звучали прямо у него в ухе, и его дыхание было ужасно горячим.

Глядя на Хань Юаня, который казалось, горел, как будто хотел приступить немедленно.

Хань Юань моргнул с невинным выражением лица: "Хочешь попробовать?"

Кадык Гао Ефэйя дернулся.

Многие люди вокруг, заметили двух обнимающихся, и закатили глаза.

Уже десять лет, они видели это, но это не мешало им продолжать наблюдать за весельем.

Хань Юань полагался на количество людей вокруг, поэтому продолжая провоцировать, наклонился ближе к Гао Ефэю, просунул голову к его шее и втянул запах, принадлежавший ему.

Гао Ефэй крепко обнял Хань Юаня, стискивая зубы.

Хань Юань одержал крупную победу, и его глаза смеялись.

Гао Ефэй все больше и больше стискивал зубы, но когда увидел ухмылку Хань Юаня, тоже рассмеялся.

Хань Юань посмотрел на его улыбку и ужаснулся: "Над чем ты смеешься?"

Гао Ефэй ничего не сказал, он был просто в хорошем настроении.

"Над чем ты смеешься?", - Хань Юань нахмурился, у него было плохое предчувствие.

"Ты закончил?"

"Что?"

"В следующий раз, когда вы отправитесь в экспедицию, то это будет только во второй половине года. Недавно появился другой мир. И течение этого времени военный округ должен быть занят. Но я свободен..." , - голос Гао Ефэйя был довольным.

"Итак...", - Хань Юань слегка отступил назад, затем снова отступил.

Гао Ефэй заметил это и снова заключил его в объятия.

"Хочешь убежать?"

"Кто хочет убежать? Я просто немного хочу пить, и хочу пойти попить воды",- голос Хань Юаня задрожал.

"О, тогда ты иди, - Гао Ефэй быстро отпустил его: "В любом случае, что же у меня дальше? О! Длительный отпуск"

Гао Ефэй понизил голос, и намеренно поддался вперед к уху Хань Юаня продолжил : "В течение нескольких месяцев, мы можем разнообразно и медленно разговаривать..."

Услышав это, Хань Юань тяжело задышал, он почувствовал горячее дыхание Гао Ефэя на своем ухе, и оно онемело.

Онемение распространилось от его головы, до кончиков пальцев ног, заставляя его дрожать.

Хань Юань развернулся и хотел убежать, но Гао Ефэй был начеку. Он схватил Хань Юаня за капюшон, и как цыпленка потащил с собой.

"Не считаешь ли ты, что для этого сейчас, уже слишком поздно?"

<http://bllate.org/book/14650/1300936>